

Вологодские фрагменты Сергея Никоненко

ПОСИДИМ, ПООКАЕМ

Начав с роли простого вологодского паренька,

Никоненко частенько приезжает к нам на съемки («А поутру они проснулись»)

и кинофестивали (на сцене «Ленкома» с женой актрисой Екатериной Ворониной)

В отличие от многих своих коллег-сверстников актер и режиссер Сергей Никоненко на судьбу не жалуется. Прославившись в советском кинематографе, он как нож в масло вошел в новое российское кино. Глядя на его сегодняшние работы, даже прожженный циник не скажет, что «Колобок» пошел на сделку с совестью или погнался за «длинным» рублем. Не изменения себе — ироничному, крепкому, этакому мужичку-хитровану, — он по-прежнему много снимает сам и снимается у других.

С Вологодской областью Сергея Никоненко связывает многое: актерские и режиссерские работы, дружеские связи и душевые привязанности. Много о его визитах в наши края ходят легенд и небылиц. Вот и возникла в редакции «Белых Ночей» идея попросить Сергея Петровича рассказать о его вологодских «эпизодах».

Первый звонок вышел неудачным. «Я в Турции, на пляже лежу, — отозвался телефон знакомым голосом. На заднем фоне отчетливо шумело Средиземное море. — Вам это не слишком накладно обойдется? Может, через пару дней поговорим, когда я в Москве буду?» Я положил трубку, но не из-за дороговизны международной

связи. Только представил, в каких декорациях Никоненко будет отвечать на мои вопросы о снегах Вологодчины, дружбе с Шукшиным и Рубцовым — в темных очках и плавках, подставляя спину жаркому солнышку, пропуская песок сквозь пальцы, — такое интервью делать как-то не захотелось. Поговорили мы, как и условились, по возвращении артиста на родину.

— *Сергей Петрович, с тех пор как вы столь ярко и трогательно сыграли вологодского паренька в дипломном фильме Никиты Михалкова «Спокойный день в конце войны» (1970), вы у нас — свой человек. Что можете вспомнить об этой роли?*

— Мы с Никитой были близкими друзьями в ту пору. Он предложил сыграть в фильме, но сказал, что надо бы поехать в вологодскую деревеньку Ирхино — набраться впечатлений. Как и почему именно эта деревня была выбрана, не знаю — его спрашивайте. Но Никита точно знал не только деревню, но и дом, в котором можно поселиться. Приехали в июне на машине втроем — я, Никита и второй режиссер, Николай Досталь. Жили, учились говорить, «по-вологодски-то разговаривать, диалект приобретали» (*произносит с нарочитым оканьем*. — Авет.). Кое-что записывали на маг-

нитофон. Через неделю вернулись в Москву, и я уже разговаривал, как мой герой в фильме.

—Как вы думаете, то, что главный герой — из Вологодской области, было случайной находкой, как некий персонаж со Среднерусской возвышенности, или это важный факт в его биографии? Как вам это объяснили?

— Парень из вологодской глубинки полюбил казашку — вот о чем фильм. Наверное, это нужно было, чтобы показать, что мы жили в то время одной семьей, не разделяясь на народы. Мой герой ведь так и говорит в фильме: «А я, считай, тоже азербайджанец — три года в Баку служил».

—А съемки не у нас проходили?

— Нет, они проходили... Эх, город забыл. Где-то рядом с Калугой. Труска-вец? Нет. Там еще писатель какой-то известный жил... Память ни к черту стала (*фильм снимался в городе Таруса Калужской области, на родине Константина Паустовского. — Прим. ред.*)

—Спустя восемь лет после «Спокойного дня...» вы снова говорили на «о», снимая в Вологде фильм «Целуются зори» по киноповести Василия Белова. При каких обстоятельствах познакомились с Василем Ивановичем?

— Познакомились мы с ним на похоронах Шукшина. Мне сказали: «Тут Белов находится». А я к тому времени уже много чего у него читал, ценил и ценю его до сих пор. Это настоящий живой классик русской литературы в самом высоком значении. Я подошел и представился. Потом много раз приезжали на выбор натуры и съемки, даже жили вместе с художником и оператором в его деревне Тимонихе.

—Общаешься с ним сейчас?

— Да нет, конечно, почти нет. При-

слал он мне книжицу с теплой надписью года три тому назад, вот и все. Я с другим вашим писателем чаще разговариваю — Сашей Грязевым. Толкаю здесь его сценарий, толкаю, да что-то пока не хотят эти продюсеры.

—Говорят, Василий Шукшин собирался снимать в наших лесах своего «Степана Разина». Вам какой-нибудь роли загадывали не предлагал?

— Фильм еще не был в запуске, когда он умер, поэтому ничего не предлагал. Такие предложения, я вам скажу, — примета не очень хорошая, как с днем рождения заранее поздравлять.

—Ходят легенды о вашем кратковременном застольном знакомстве с Николаем Рубцовым...

— Было! Попал я как-то в молодые годы в общагу писательскую, это за Савеловским вокзалом. Стояла осень 1963 года, я как раз приехал со съемок «Войны и мира». Короче, какие-то деньжата заработал, и мы хорошо тогда с Шукшиным... ну как это... поужинали. Он меня и пригласил. Поехали, говорит, там в общаге ребята хорошие, и поэт любопытный есть — Рубцов. Приехали, Рубцов даже что-то такое прочитал. Но, признаюсь честно, я не очень тогда внимал. Тихий он был такой, нормальный, разговаривали, анекдоты рассказывали, смеялись. Две бутылки, которые мы принесли, быстро закончились. Заговорили о продолжении, я достал червонец. Готов, мол, сходить, только не знаю, где тут у вас продают. У меня эту десятку выхватил парень какой-то — кучерявый, смуглый, на бурята похож. Прошло много лет, многих не стало, ни Шукшина, ни Рубцова. Кто-то из тех ребят встречает меня: «Помнишь, как к нам в общагу приходил? А помнишь, как Вампилова за

водкой посыпал?» Во как! Множество таких случайных встреч было. Я, скажем, застал Высоцкого, когда он пел в компаниях, но не свои песни, а чужие.

—Вспомним другого гения. Ваше имя накрепко связано с Сергеем Есениным...

— А его имя накрепко связано с Вологодчиной: он же венчался там у вас. В моей жизни действительно многое связано с Есениным: я открыл его музей и продолжаю заниматься этим делом.

—Как вам сериал с Безруковым?

— Никак, очень плохой сериал. Я не мог долго его смотреть. Есенин был поэтом, а не шпаной.

—Вы неоднократно играли его в кино. Почему, на ваш взгляд, в советское время так и не решились снять о Есенине большую многогодовую картину, хотя формально он не был запрещен?

— Когда я играл, «сверху» говорили так: снимайте, только чтобы не было на экране алкоголика и бабника. Меня это, помню, ужасно злило — тогда и про Пушкина не надо снимать. Он не любил выпить, что ли? Как вам это: «Выпьем с горя, где же кружка?» Кружка! — понимаете, а не рюмочка и не лафитничек.

—С вами, исполнителем роли Есенина, гримеры долго работали, чтобы подготовить к съемкам?

— Ну, кое-что, конечно, подправляли, но вообще говорили, что я был очень сильно на него похож.

—Как раз об этом и хочу спросить: согласны ли вы, что благодаря этой феноменальной схожести мы и сегодня можем увидеть в вашем лице 66-летнего Сергея Есенина?

— Ха-ха-ха! А что, может быть, может быть... Насмелили вы меня!

Сергей Виноградов ■

Как и его друг и наставник Никита Михалков, Сергей Петрович пользуется большим успехом у женщин.

